

Детям войны посвящается

Дети без детства... Невозможное сочетание слов, немислимое понятие. Но нам не нужно объяснять, что такое бывает, что есть целое поколение людей – обездоленных, навсегда обиженных войной. Потому что многие из них являются нашими мамами и папами, бабушками и дедушками. Удивительные, жизнерадостные и жизнестойкие, заново отстроившие страну, не очерстевшие душой, по сей день бодрые и оптимистичные.

Им, детям войны, была посвящена программа, которую подготовила большой энтузиаст, педагог-философ Княрик Аведиковна Смоляниченко (на снимке). Она и ее помощники подарили зрителям незабываемый вечер. Инициатором его проведения выступило Собрание депутатов района, а организатором – администрация Чалтырского сельского поселения.

Трогательная атмосфера в зале “Раздана” возникла с первых же минут. На сцене появились дети, и они заговорили не о радостной, беззаботной поре человеческой жизни, не о любимых играх и забавах, а о войне.

Девочка прочитала стихи об измученных голодом ребятишках и их отчаявшейся матери, которой нечем накормить своих малышей:

“Мама, не готово ль?

Дай похлебки, дай!” –

Всем вам будет вдоволь,

хватит через край!

Котелок вскипает, плещет на золу...

Дети засыпают у огня в углу...

На солому клала малышей своих,

Греть, укрывая чем попало их.

И покуда мрачно теплилась зола,

Все насытить плачем

сердце не могла.

Детям говорила:

“Вот бобы вскипят”,

А сама варила кашу для ребят.

Ведущая программы К. А. Смоляниченко обратилась к участникам вечера с задушевными словами, как обращаются к близким, родным людям. Говорила с ними проникновенно и просто, потому что хорошо знала каждого приглашенного, его судьбу, семью, жизненный и трудовой путь. Конечно, вспоминали оккупацию, страшные месяцы, когда в Чалтыре хозяйничали немцы. И вот в пронзительной тишине звучат выдержки из материалов районной газеты “Коммунар”: “Фашистские изверги расстреляли моего брата Хачатура, рождения 1912 года, избили отца и заставили закопать меня живым в землю” (сентябрь 1943 года); “У матери трех бойцов Српуги Хаспековой немцы ограбили дом, на ее глазах повели на расстрел 14-летнего внука Володю. Только каким-то чудом он спасся от неминуемой смерти” (март 1944 года); “Мне не забыть, как немецкие изверги учинили дикую расправу над одной девушкой. Трое солдат-эсесовцев стреляли по ней из винтовок, и когда она, тяжелораненая, упала, бандиты стали избивать ее прикладами” (март 1944 года).

Все это было, было давно, но не забыто. Сейчас трудно сказать, относится ли последняя история, взятая из газетной хроники, к Екатерине Согомонян, но по воспоминаниям старожилы она погибла именно так. До войны Катю знали как активную комсомолку, общественницу и заводилу. И во время оккупации она не отсиживалась дома, разносила почту, постоянно находилась среди людей. В тот роковой день Катя шла на работу, но путь ей преградили фашисты. Они жестоко расправились с девушкой, которая не представляла для них никакой угрозы. К этой трагедии невозможно оставаться равнодушным, и односельчане посвятили безвинно

убитой Кате стихи, исполняли их под разные мелодии. На вечере прозвучал один из вариантов песни.

А сколько юных жизней искалечила война, сколько детей навсегда остались инвалидами, подорвавшись на минах, пострадавших от осколков снаряда или шальной пули... Их имена были названы. Это Геворк Гаспарович Гайбарян, Егия Пениаминович Поповян, Акоп

Саркисович Торпуджиян, Тамара Алексановна Хаспекян, Марта Кероповна Хатламаджиян, Тумас Тигранович Срабионян, Дшхуги Асватуровна Хатламаджиян... Список детей и подростков, изувеченных войной, можно продолжить. Вот только одна история. Наши самолеты бомбили врага. Одиннадцатилетняя Сусанна Чувараян и ее мать, жившие на улице Урожайная в Чалтыре, побежали к соседскому подвалу, чтобы укрыться там. Но, увы, не успели это сделать. Осколок разорвавшейся поблизости бомбы попал женщине в ногу, а девочку воздушной волной отбросило на несколько метров. Когда Сусанна очнулась, поняла, что ничего не видит. У нее оказались выбитыми оба глаза. Сейчас Сусанне Хугасовне 83 года. Много лет она лишена счастья видеть солнце, небо, окружающих ее людей. Но женщина мужественно преодолела свое горе, не утратила интерес к жизни, научилась читать книги для незрячих, в совершенстве освоила такой вид рукоделия, как вязание.

Органично вплелись в канву повествования фильма о погибших в годы войны детях-мясниковцах, о ценности хлеба (автор К. А. Смоляниченко).

Что могли понять, зафиксировать в своей памяти дети войны, ведь они были такими маленькими. Оказывается, многое. Подтверждением тому стал фильм “Война глазами детей”, показанный участникам вечера – несколько интервью с нашими земляками, пережившими ужа-

сы Великой Отечественной. Чаще всего на вопрос: “Что вы помните о тех годах?” следовал ответ: “Голод. Все время хотелось есть”. В детстве эти люди хорошо знали вкус мучки, отрубей, галет, забыв, каким бывает настоящий хлеб.

Устроители мероприятия испекли галеты по тому самому “военному рецепту” – из мучки, отрубей, кукурузной муки и воды. И вынесли маленькие лепешки в зал, дали попробовать и тем, кто знаком с их вкусом, и тем, кто никогда так не питался (на снимке).

Остронуждающимся семьям, многодетным, потерявшим на фронте кормильца, выдавали пайки в колхозах и при райпо. Районная газета “Коммунар” писала: “При колхозе “Политотдел” для особо нуждающихся семей военнослужащих организована столовая на 34 человека. Так, например, горячие обеды получают Сирануш Ачарян, Астхик Тирацунян, Шушаник Мелохаян, Дируги Исаян и другие.”; “...Ашхен Таманцян получает питание на пятерых членов семьи, Айкануш Согомонян и Кехецик Калугян – на шестерых каждая, Айкануш Майкоглуян – на троих. Помимо этого, из фонда колхоза было выдано 408 килограммов зерна, а также молоко и топка...”.

Вряд ли все это могут помнить те, кто родился перед войной или в годы войны. Как приходили похоронки в их дома, как плакали матери. Более 70 лет миновало, но боль в сердцах людей осталась, и даже сейчас тех, уже посевших мальчиков и девочек ранит вопрос об отце, который

не вернулся с фронта. Ни разу не произнесла слова “папа” Тамара Мардиросовна Бабян (Барнаган). Ей было всего 10 месяцев, а брату Микаелу 6 лет, когда их отец ушел защищать Родину. Через какое-то время пришло письмо из-под Сталинграда. Как оказалось, единственное, больше весточек не было. Папа пропал без вести. Но на этом несчастье семьи не закончилось. Во время эвакуации мать была ранена, она прикрыла своим телом дочь и в результате осталась хромой на всю жизнь. Когда вернулись в Чалтырь, увидели, что в доме все разорено и разграблено. А вскоре брат получил ранение при бомбежке. Мать надрылась в колхозе, чтобы прокормить детей, но паек был слишком скудным, на всех не хватало. Вот и собирали кукурузу с поля, откапывая початки из-под снега. Позднее ребятишки стали помогать деду пасти коров, получали за работу рубль. Выжили, выросли, учились, десятки лет трудились в колхозе, обзавелись семьями... Но до сих пор один вопрос не дает покоя Тамаре Мардиросовне: а что же ела их мама, ведь она отдавала им весь свой паек...

В тяжелейшие военные годы государство старалось выполнить свои обязательства перед самыми маленькими гражданами страны, оставшимися без родителей. Открывались детдома, в том числе и у нас в районе, начали работать детские сады. Уже 1 сентября 1943 года учащиеся сели за парты, хотя здания школ не были готовы к приему ребят. Занима-

лись в частных домах. Все классы были укомплектованы, но детьми разных возрастов. Десятый класс Чалтырской средней школы № 1 заканчивали всего пять девушек, потому что их одноклассники воевали на фронте или работали, а кто-то из мальчиков уже сложил голову на поле боя.

Многие девочки, среди которых были и подростки по 14-15 лет, участвовали в рытье окопов, траншей. До места работы и обратно добирались пешком, ведь техники для подвоза не было. Норма для каждой солидная: вырыть траншею длиной в 5 метров, шириной в 0,75 метра и глубиной в 1,2 метра. Как ни болели руки, как ни ломило спины, девушки копали и копали. Нередко местность обстреливалась с вражеских самолетов, и было очень страшно. Так выросли и мужали дети в те горестные годы.

И вновь отрывки из газетной хроники. В 1943-1944 годах “Коммунар” рассказывал о подростках, заменивших в колхозе своих отцов. Это Хачатур Варткинян, Асватур Багаджиян, Торос Хлиян... Их было много. Сразу после освобождения района и области от фашистских захватчиков, группа юношей в возрасте 16-17 лет и девушек 18-22 лет была мобилизована на заводы и шахты Новочеркаска, Таганрога и Шахт. Там они работали наравне со взрослыми. Среди тех ребят был и 15-летний Манук Пегливанян. Узнав, что его друзья будут работать на шахте, упрямый, чтобы взяли и его. Так, добровольцем отправился в город Артемовск, где его товарищи добывали уголь, а его по возрасту в забой не пустили, определили в столярную группу. Полученные навыки Мануку Вартересовичу оченьгодились в жизни. Хотя он до пенсии проработал парикмахером. С молодых лет занимался пчеловодством. А история эта началась с того, что его невесте дали в приданое пять ульев. Можно сказать, так была заложена добрая семейная традиция. Когда дочь М. В. Пегливаняна – Люба выходила замуж, отец дал за ней пять ульев, и ее домочадцы с тех пор занимаются пчелами. А еще Манук Вартересович с давних лет является поклонником духовой музыки. В молодости танцевал под сельский духовой оркестр, и сейчас делает это с удовольствием. На тур вальса он пригласил ведущую вечера Кнару Аведиковну, и их танец под сопровождение муниципального духового оркестра всем доставил удовольствие.

Прекрасно пели дети – участники художественной самодеятельности Дома культуры Чалтырского сельского поселения и РДК, районного Дома детского творчества, солисты студии эстрадно-вокального мастерства “Союз талантов” Екатерина Восканян и Эмма Дагладян. Свое стихотворение “Дети войны” прочитала член литературной студии “Лири” Анна Мелконян.

Заветная мечта каждого из нас – это мир на Земле. Люди, завоевавшие для нас Победу, не могли себе представить, что в 21-м веке мы будем терять детские жизни в вооруженных конфликтах, в результате террористических актов. Вспомним захват заложников в театральном центре на Дубровке в Москве, где погибли десятки детей, город Беслан в Северной Осетии, потерявший в один день 150 своих маленьких и юных жителей. Скажите, кому все это нужно? И что у нас есть дороже детей? Что есть у любого народа дороже? У любой матери и любого отца?..

Человечество не должно забывать о безвинных жертвах второй мировой. И украденное войной детство уже никому не вернуть. Те ребята прожили большую жизнь, вырастили своих детей, воспитывают внуков и правнуков. И желают им лучшей доли, счастья, благоденствия, чтобы в чистом небе всегда светило солнце.

**Подготовила к печати
И. АЧАРЯН.
Фото А. МИРУКЯНА.**